

Возрастная и педагогическая психология: история и современность в палитре книжных новинок

**С.С. Степанов,
М.А. Степанова,**
кандидат психологических наук

Одной из заметных особенностей нашего времени является выход большого числа трудов по психологии, отличающихся как по своему содержанию, так и по манере изложения. Книги научные и научно-популярные, рассчитанные на психологов со стажем или только делающих свои первые профессиональные шаги, предназначенные для непосредственного практического использования или призывающие к серьезным размышлениям – вот далеко не полный перечень различных психологических изданий.

В одной публикации подготовить обзор психологических новинок не представляется возможным. Поэтому мы предлагаем вам познакомиться лишь с некоторыми из недавно увидевших свет книг, которые по тем или иным причинам показались нам интересными. Если вы остановите свое внимание на какой-то из этих книг, – значит, наш выбор не случаен.

Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники. СПб.: Алетей, 2004.

История жестоко мстит за забвение своих уроков. Сказано однажды: «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его вновь». В истории отечественной науки расцвет и крах педологии и психотехники – одна из самых ярких, драматичных и впечатляющих страниц. Для всех, причастных к психологии, она являет со-

бою очень ценный и поучительный урок. К сожалению, большинство современных психологов, особенно практиков, в отсутствие доступных источников ограничиваются поверхностным знанием событий почти 70-летней давности, полагая этот «эпизод» исчерпанным. Книга Н.С. Курека восполняет информационный пробел и развеивает многие опасные иллюзии. В ней события середины 30-х впервые предстают в столь подробном изложении, с привлечением множества корректных ссылок и цитат. В частности, впервые аргументированно и убедительно показано: умственный уровень народных масс, различных национальных и классовых групп, невольно выявленный педологами и психотехниками, по многим параметрам настолько не соответствует официальным декларациям, что у официоза просто не было иного выхода, как запретить психодиагностику хотя бы в целях самозащиты. Характерно, что по тем же соображениям психометрика была свернута и в нацистской Германии, поскольку ее данные слишком часто противоречили идее превосходства арийской расы (сравнительному анализу сворачивания психотехники в Германии в 30-е гг. посвящена в книге отдельная глава). И потому нынешние стенания о деградации народной ментальности выглядят безосновательными – массовый «дебилизм» объективно зафиксирован еще много лет назад, просто более полувека лицемерно замалчивался. В самом деле, нельзя же признать, что советский человек (или, если угодно, истинный ариец) может быть не слишком умен? Педологи и психотехники просто называли вещи своими именами, за что и поплатились.

Во второй части книги приводятся (с комментариями автора) забытые статьи советских педологов. Названия говорят сами за себя: «Устойчивость социальных различий в показаниях тестов одаренности», «Классовые различия в испытаниях интеллекта» и др.

Разумеется, ликвидация педологии и психотехники была акцией варварской. Но, увы, не обосновательной. Теоретический разброд в стане педологов, вопиющий непрофессионализм большинства практиков – это факты, игнорировать которые, казалось бы, невозможно. Оказывается, возможно, в книге об этом нет практически ни слова. Педология и психотехника предстают чуть ли не невинными жертвами слепого террора. Если бы все было так просто!

Несколько лет назад по поводу статей Н.С. Курека на данную тему в «Вопросах психологии» развернулась оживленная дискуссия, в которой автор заслужил серьезные упреки в, мягко скажем, поверхностном подходе к проблеме и недостаточном понимании ее теоретической стороны. Наверное, не стоит включаться в эту полемику. Позволим себе лишь отметить, что новая книга далеко не исчерпывает тему, скорее дает новые поводы для размышлений. Ибо подсказывает вдумчивому взору очень много параллелей с современностью – нередко спорных, но порой и сильно настаивающих!

Словарь Л.С. Выготского / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Для нескольких поколений отечественных психологов фигура Л.С. Выготского является культовой, и признаться в поверхностном знакомстве с его идеями считается дурным тоном. Однако многим скрепя сердце пришлось бы в этом признаться – далеко не все потрудились проштудировать классический шеститомник. Сегодня некоторые популярные теории можно «освоить» с помощью кратких рефератов типа «Весь Эрик Берн за 100 минут». Над Выготским такого проделать пока не решались. Новая книга издательства «Смысл», созданная людьми серьезными и авторитетными, преследует совсем не эту цель. Хотя порождает опасе-

ние, что именно таким образом по большей части и будет использована.

«Словарь Л.С. Выготского» включает около двух сотен ключевых психологических терминов и понятий, встречающихся в его трудах. Это и те понятия, которые ввел в научный обиход он сам (зона ближайшего развития, методика двойной стимуляции и др.), и общепсихологические понятия (интеллект, подражание, одаренность...), а также термины, введенные другими авторами, но творчески использованные Выготским и весьма значимые для понимания его концепции (доминанта, сверхкомпенсация, квазипотребность и т.д.). В отличие от большинства традиционных словарей, каждый термин раскрывается не с помощью дефиниции (которые в строгом понимании этого слова в трудах Выготского почти не встречаются), а с помощью кратких (порой в пару строк) фрагментов авторского текста, которые, по мнению составителей, демонстрируют трактовку Выготским того или иного понятия. Фактически перед нами скрупулезно составленный сборник цитат, подобранных по словарному принципу.

Научный редактор А.А. Леонтьев в предисловии к словарю подчеркивает уникальность данного издания. Это надо признать преувеличением – подобные словари в мире не раз издавались. Достаточно вспомнить известный в нашей стране «Критический словарь психоанализа», составленный практически по тому же принципу – подбором соответствующих цитат. Однако такой опыт действительно весьма своеобразен и интересен. Ведь многие из нас, употребляя привычный термин, часто даже не задумываются, какой именно смысл вкладывал в него тот или иной автор. Из-за этого нередко недоразумения, некорректные толкования и трактовки, непонимание концепции в целом. Очень важно точно знать, что признанный мастер конкретно сказал по тому или иному поводу.

Вообще, хотя замысел данного издания был выношен, согласован и воплощен очень серьезными специалистами, сам по себе он кажется далеко не бесспорным. Ведь известно, что неадекватные толкования и прочие недоразумения чаще всего и возникают на

почве произвольного изъятия цитат из контекста. Чтобы по-настоящему понять идеи выдающегося мыслителя, необходимо читать его труды, а не «нарезку» из них.

Сказанное не умаляет достоинств словаря, явившегося результатом поистине титанических изысканий. Ценителями наследия Выготского, вне сомнения, и этот труд будет оценен по достоинству. Им он послужит хорошим подспорьем в их постоянном обращении к первоисточнику. То есть словарь ценен прежде всего в качестве дополнения к авторским текстам, но никак не замены.

Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб.: Питер, 2004.

Жан Пиаже в представлении не нуждается, это один из тех ученых, величие которых сомнения не вызывает. Однако многим современным психологам Пиаже известен лишь понаслышке, по многочисленным ссылкам на его исследования в учебных пособиях. Данное издание, которое следует назвать скромным словом «брошюра», призвано познакомить с идеями Ж. Пиаже из первых рук.

Согласно Пиаже, генетическая эпистемология (от греч. episteme – знание) стремится выявить корни разных видов познания, начиная с наиболее элементарных форм, и проследить их развитие на более высоких уровнях, вплоть до научного мышления включительно. Пиаже подчеркивает междисциплинарную природу генетической эпистемологии и ее тесную связь с психологией, логикой, лингвистикой и т.д. В частности, первая глава книги посвящена психогенезу знания. В качестве цели данной работы Пиаже называет выявление общих тенденций генетической эпистемологии и изложение основных фактов, которые их подтверждают. Нелишне напомнить, что Пиаже был директором Международного центра генетической эпистемологии в Женеве (1955–1980).

Признаться, данное издание производит весьма противоречивое впечатление.

С одной стороны, появление книги Пиаже – факт, безусловно, положительный, так как, несмотря на признание его заслуг

перед психологической наукой, на русском языке вышло не так уж много изданий его трудов. Последнее такое издание датируется 2001 годом (Жан Пиаже: теория, эксперименты дискуссии /Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обуховой, Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001) и в настоящее время уже стало недоступным молодому поколению психологов.

С другой стороны, подобное концентрированное (книга издана в серии «Концентрированная психология») изложение – 160 страниц книги карманного формата – не позволяет вникнуть в не очень простые теоретические построения Ж. Пиаже. Такое полужнание приближается скорее к незнанию, чем к знанию или, что еще хуже, к искаженному знанию. В связи с этим возникает вопрос о читателе книги. Не искушенным в психологии она может показаться слишком трудной, а психолог, который уже знаком с основными идеями Пиаже, вряд ли почерпнет из нее что-нибудь новое. Представляется более целесообразным объединить под одной обложкой несколько работ известного психолога, как это сделали составители упомянутого выше издания.

Кроме того, эта небольшая по объему, но емкая по изложенному материалу книга рассчитана на серьезное чтение и потому нуждается хотя бы во вступительной статье и небольших комментариях. Когда была написана книга и для кого она предназначена – об этом можно только строить догадки. В сборнике 1981 г. содержится статья с точно таким же названием, и между двумя работами, естественно, имеется некоторое содержательное сходство, но они не тождественны.

Рецензируемая книга интересна, потому что она принадлежит Пиаже, но большие претензии в адрес ее российских издателей значительно осложняют понимание основных положений теории Пиаже, что ограничивает круг ее потенциальных читателей.

Зауш-Годрон Ш. Социальное развитие ребенка. СПб.: Питер, 2004.

Современному психологу не составит особого труда познакомиться с психологическими исследованиями, выполненными на-

шими зарубежными коллегами. Однако французская психологическая литература представлена в значительно меньшем объеме по сравнению, например, с переводами работ американских и немецких психологов. Данное издание в известном смысле восполняет этот пробел, его автор – психолог Тулузского университета, руководитель курса «Психология развития».

В книге рассказывается о психическом развитии ребенка от рождения до поступления в школу, рассматриваются особенности общения ребенка с родителями, братьями и сестрами, анализируются особенности перехода из условий семейного воспитания в детские учреждения.

По мнению автора, с самого рождения ребенок развивается как социальное существо и по мере своего развития он вступает в разнообразные отношения с окружающими его людьми – взрослыми и детьми, которые, в свою очередь, входят в различные социальные группы. Социальные отношения маленького ребенка играют главную роль в его жизни, он должен приспособиться к окружающему миру и взаимодействовать с ним.

В книге обращается особое внимание на то, что семья выступает не единственным фактором социализации ребенка и с началом посещения ребенком детских учреждений имеет место двойная социализация. Ребенок оказывается в точке пересечения двух воспитательных планов, выходя из семейных отношений и вступая в отношения, существующие в детских яслях и садах. Автор отмечает, что с началом школьного обучения ребенок все более становится активным деятелем своей социализации.

При анализе процесса социализации ребенка сравниваются три теоретические модели: модель Валлона, которая опирается на диалектику органического и социального; модель генетического психоанализа Малера; модель привязанности Боулби. Изложение ведется преимущественно с опорой на модель Валлона и его ученика и последователя Заззо.

С прагматической точки зрения данная книга может оказаться полезной психологам дошкольных учреждений. Автором приводятся результаты многочисленных иссле-

дований, которые способствуют лучшему пониманию внутреннего мира маленького ребенка.

Что касается школьных психологов, то ее чтение, безусловно, поможет в профессиональном самоопределении, в выработке теоретической позиции, в частности, по вопросу о факторах социализации ребенка. А некоторые данные об особенностях детско-родительских отношений в раннем возрасте было бы нелишним проанализировать и, возможно, использовать в практической работе. Например, получены факты о благоприятном воздействии согласия родителей в отношении практики и ценностей воспитания в раннем возрасте на согласие по тем же параметрам в подростковом возрасте. Читатель вправе не соглашаться с этими и другими выводами, однако полезно обратить внимание на поставленные исследователями проблемы как не только имеющие узкотеретическое значение, но и обнаруживающие себя в практике обучения и воспитания детей.

Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. СПб.: Речь, 2004.

Знакомство с любой книгой преследует ту или иную цель: получение сведений практического характера, которые впоследствии могут оказаться полезными в собственной работе; глубокое проникновение в теоретическую проблему; наконец, просто расширение профессионального кругозора. Данная книга, без сомнения, попадает в последнюю категорию. Педагогическая по тематике и предназначенная для педагогов, она должна быть интересна специалистам-смежникам, в том числе и психологам. Тем более что содержание и механизмы социализации ребенка издавна выступали объектом психологического исследования, хотя в данном издании затрагиваются педагогические аспекты процесса усвоения индивидом социального опыта.

Как пишет автор, книга посвящена изучению социализации с позиций теории и методики воспитания. Воспитание, с одной стороны, должно подготовить детей к жизни в социуме, а с другой, уделяя внимание

воспитанию адаптированного человека, мы рискуем получить инфантильное существо, которое оказывается не способно противостоять жизненным трудностям. Отсюда автор делает вывод о необходимости такой системы воспитания, «чтобы, социализируясь, личность имела в качестве цели саму себя, свое саморазвитие, свое жизненное самоопределение». Вполне современное утверждение, понятное не только узким специалистам. В связи с этим содержанием воспитания, считает автор, должна строиться система жизненных ценностей личности.

Очевидно, что идеи, обсуждаемые в книге, имеют непосредственное отношение к практической психологии образования, однако ряд соображений удерживает от того, чтобы рекомендовать ее работающим в школе психологам.

Во-первых, вызывают возражения некоторые заключения. Например, по мнению автора, в настоящее время имеет место глобальная тенденция – возрастание значимости индивидуально-личностного начала во всех проявлениях жизни современного человека. Соответственно, подрастающее поколение должно уметь принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность. Но почему эта тенденция противоречит идее гармоничного и всестороннего развития? Может быть, творческая активность и индивидуальность возникают не вопреки, а благодаря тому что ребенок получает широкую ориентировку в окружающем?

Во-вторых, и стройная логика изложения, и наличие авторского видения проблемы, и ее подробное и тщательное представление не помогают отделаться от ощущения, что книгу трудно читать. Вроде бы и тема знакома, и понятия родные – психологические, а продвижение от страницы к странице происходит очень медленными темпами. Не исключено, что это объясняется авторским стремлением под одной обложкой поместить много фактического материала – такая излишняя информационная насыщенность издания, говоря словами автора, мешает образованию творческого, лично ориентированного отношения к ее содержанию.

В связи с этим возникает вопрос об адресате книги с точки зрения того уровня подготовки, который необходим для ее прочтения. Если вы все-таки решитесь, то, хочется надеяться, не пожалеете.

Григорович Л.А. Педагогическая психология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2003.

Вариативность образования, за которую так ратовали психологи, похоже, коснулась и самих психологов. В последнее время по психологии написано столько учебных пособий, что порой бывает трудно остановиться на каком-то одном и рекомендовать его в качестве основного для студентов.

В частности, по педагогической психологии только в прошлом году вышло как минимум три учебника – Т.В. Габай, Р.Л. Хона (о них рассказывалось в одном из предыдущих номеров журнала) и вот теперь Л.А. Григорович. Кроме того, не так давно были переизданы учебники с аналогичным названием Н.Ф. Тальзиной, И.А. Зимней, В.А. Якунина. Какому из перечисленных отдать предпочтение и на каком основании? Причем все вышеназванные учебники настолько сильно отличаются друг от друга, что о педагогической психологии создается впечатление как о науке весьма неопределенной и находящейся в стадии становления.

Такое мнение верно лишь отчасти. Психологи действительно так и не договорились о том, что же считать предметом психологии, однако на самом деле они нередко говорят об одних и тех же явлениях и закономерностях, но каждый по-своему. Данный учебник по педагогической психологии также имеет свое лицо.

Во-первых, обращает на себя внимание желание автора максимально полно представить содержание педагогической психологии. В учебнике дается общая характеристика педагогической психологии, ее предмета, задач и методов; анализируется образовательный процесс в школе и вузе; описывается учебная деятельность. В связи с этим хочется особо отметить, что в учебнике приводятся психологические особенности не только обучения, но и воспитания.

Во-вторых, педагогическая психология рассматривается автором как наука, которая не сводится к сумме фактов и перечню имен, оставивших в ней след, а имеет свою теорию и методологию.

В-третьих, автор дает характеристику современного состояния педагогической психологии и ссылается на издания последних лет.

В целом данное издание достаточно фундаментально, и по его прочтении может сложиться адекватное представление о педагогической психологии как самостоятельной области психологии, имеющей значение для практики образования. Однако эта фундаментальность имеет и оборотную сторону – предназначенное для будущих психологов, оно предполагает известную подготовленность и потому по сути дела рассчитано на знакомых с психологией читателей.

Кроме того, автору не удалось избежать одного из типичных недостатков учебников по психологии – сведения изложения к историко-психологическому описанию развития науки.

Эта серьезная книга по психологии найдёт своего читателя, которым скорее всего станет не практикующий психолог, а теоретик, занятый разработкой психолого-педагогических основ образования. В то же время и школьный психолог не пожалеет, если поставит ее к себе на полку, так как и у него наверняка возникнут вопросы теоретического характера (например, что такое психологический анализ урока), обоснованные ответы на которые содержатся в данном учебном пособии.

Поляков С.Д. Психопедагогика воспитания и обучения: Опыт популярной монографии. М.: Новая школа, 2003.

В наши дни автору, приносящему рукопись в издательство, часто приходится сталкиваться с деликатным отказом: «Книга интересная, но ни в какую нашу серию «не ложится» – прагматичные издатели просто одержимы серийным пакетированием своей продукции. Надо отдать должное издательству «Новая школа», отступившему от этой схемы и представившему на суд

читателя книгу С.Д. Полякова – очень своеобразную, «штучную», совершенно не серийную. Ее подзаголовок – «Опыт популярной монографии» – верно отражает избранный автором жанр. Это именно опыт, попытка – оригинальная, смелая, новаторская (что, впрочем, относится не только к стилю, но и к содержанию).

Слово «монография» у многих ассоциируется с сухими академическими выкладками, навевающими тоску. Определение «популярная» вызывает противоположные ассоциации – с разухабистой борзописью а-ля Карнеги. При всей уязвимости обоих жанров и тот и другой находят своих читателей. Вообще, читателей можно разделить на две общие категории – ценители «серьезного» чтения и любители чтения «общедоступного». Автор, умело избежавший обеих крайностей, предлагает читателю совершенно своеобразный жанр – «доступно о серьезном». Есть опасение, что иных читателей-«традиционалистов» такая новация может отпугнуть. Одним покажется слишком легким стиль, другим – слишком серьезным содержание. Действительно, беллетристические приложения в жанре научной фантастики никак не вяжутся с представлением о монографии, а скрупулезные ссылки на десятки научных источников непривычны потребителям поп-чтива. Хотелось бы пожелать потенциальным читателям этой книги поскорее оправиться от шока непривычности и погрузиться в книгу непредвзято. Потому что, коль скоро речь идет об «опыте», этот опыт получился очень удачным.

Что касается содержания книги, то и здесь автор придерживается избранного подхода – поиск сочетания неоднородного. Тут, правда, о новации можно вести речь весьма условно – ссылки на так называемые психолого-педагогические науки давно стали общим местом. Но в том-то все и дело, что автор старается уйти от общих рассуждений и предложить – не декларативно, а по сути – целостный, интегративный подход к проблемам современного образования. Автор не просто анализирует сложившиеся (и зачастую устаревшие) стереотипы во взглядах на воспитание и обучение, но и аргументированно отстаивает

ваает новые, казалось бы, плохо стыкующиеся подходы и пути, на которых им найдены развиваемые в книге идеи и соображения. Открытая позиция автора словно приглашает читателя к диалогу.

Резонный вопрос, возникающий у большинства читателей любой книги: «Как я могу ее практически использовать?» Увы, тех, кто ищет в печатном слове преимущественно директивы и методические рекомендации, ждет разочарование – ничего подобного книга не содержит. Но ведь и о современной школе принято говорить, что она должна ставить своей целью не столько приобретение знаний и умений, сколько интеллектуальный и личностный рост. То же, пожалуй, можно сказать и о книге «Психопедагогика».

Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Одаренный ребенок за компьютером. М.: Сканрус, 2003.

Об увлечении современных детей компьютерами, как правило, говорят с негативным оттенком – как о времяпрепровождении, отвлекающем от серьезных занятий. Если иметь в виду компьютерные игры, то, наверное, это действительно так. В данной книге рассказывается о детях, не просто увлеченных компьютерами и часами просиживающих за «стрелялками», а оказавшихся в состоянии добиться высоких результатов в области составления программ для компьютеров. По мнению авторов, существует особый вид детской и подростковой одаренности – одаренность в применении информационных технологий. В качестве актуальной они называют проблему выявления, обучения и развития одаренных детей и подростков, причем эта проблема не может быть отнесена к разряду исключительно психолого-педагогических. Игнорирование компьютерной одаренности нередко приводит к социально неприемлемым формам реализации имеющихся способностей (хакерство). Поэтому хочется присоединиться к призыву авторов заняться исследованием одаренности детей в области применения информационных технологий.

На самом деле содержание книги значительно шире ее названия. Прежде всего

авторы знакомят с основами психологии и педагогики одаренности. Несмотря на существование различных подходов (в частности, насчитывается более ста определенных одаренности) к проблеме одаренности, авторы видят свою задачу в том, чтобы обобщить взгляды отечественных и зарубежных исследователей и выделить ключевые аспекты одаренности, которые необходимо учитывать при выявлении одаренных детей. В книге речь идет о видах одаренности, о ранних и поздних ее проявлениях, об актуальной и потенциальной, явной и скрытой одаренности, о соотношении биологического и социального в способностях и т.п.

Собственно компьютерной одаренности посвящена вторая часть книги. Авторы обращают внимание на практически полное отсутствие в научной литературе трудов по данной тематике и потому ограничиваются постановкой фундаментальных исследовательских и отчасти практических задач.

Не вызывает сомнений, что данная книга касается актуальной темы, волнующей и педагогов, и родителей. Она профессионально написана – в ней представлен глубокий и всесторонний психологический анализ проблемы. Однако при этом трудно однозначно сказать, для кого она предназначена, так как для ее прочтения необходима основательная психологическая подготовка. Тема интересна для многих, и прежде всего практических психологов и родителей, хотя монографическая манера изложения значительно ограничивает круг ее потенциальных читателей. Конечно, книга сильно отличается от предназначенных специально для практических психологов пособий, но она открывает и большие возможности – с опорой на содержащиеся в ней материалы можно увидеть психологическую сущность явления компьютерной одаренности, что не менее важно, чем владение конкретными методиками ее распознавания. Было бы хорошо, чтобы школьные психологи все-таки ознакомились с ней и впоследствии донесли прочитанное до родителей, обеспокоенных появлением новых и ярко выраженных интересов у своего ребенка.

Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие /Под ред. Н.М. Платоновой. СПб.: Речь, 2004.

В повседневной жизни мы настолько часто сталкиваемся с явлениями насилия и агрессивного поведения, что у нас уже сформировалось однозначно негативное отношение к проявлениям агрессии. Действительно, многочисленные жизненные примеры да и результаты психологических исследований, о которых рассказывается в том числе и на страницах данного издания (достаточно вспомнить классические эксперименты С. Милграма), подтверждают, каким опасным для окружающих является агрессивное поведение. Авторы книги такому обыденному пониманию агрессивности противопоставляют психологический, научно обоснованный подход. Они утверждают, что для человека нормально и естественно испытывать агрессию. Более того, определенная степень агрессивности выступает средством адаптации к не всегда доброжелательному окружающему миру. В коррекции и предотвращении нуждаются лишь деструктивные агрессивные действия. Психологическая работа должна быть направлена на повышение индивидуальной способности управления агрессией. Поэтому задачи психологического развития личности, по мнению авторов, сводятся к обучению распознавать агрессивные чувства и выражать их безопасными способами, к овладению умением перераспределять агрессию в позитивные формы активности.

В книге представлены существующие в настоящее время теоретические взгляды на природу и особенности агрессивного поведения; выделены факторы, провоцирующие агрессивность, а также описаны многочисленные формы агрессивного поведения. Этот теоретический по своему содержанию раздел вызывает двойственные чувства, так как обилие содержащейся в нем информации способствует образованию мозаичного представления об агрессивном поведении и мешает пониманию психологических механизмов данного явления. Хотя весьма вероятно, что это не столько своеобразие авторского подхода,

сколько отражение реальной ситуации в психологической науке и практике.

Особое внимание авторы уделяют анализу форм и методов работы с детьми и подростками по коррекции и профилактике агрессивного поведения. По прочтении книги не остается сомнений относительно сложности психокоррекционной работы, для проведения которой необходима специальная профессиональная подготовка в области психологического консультирования и психотерапии. Авторы честно заявляют об этом уже на первых страницах книги. В этой связи возникает вопрос о потенциальном читателе книги, посвященной столь актуальной и широко распространенной, столь и сложной психологической проблематике. Видится, что практические психологи образования найдут в ней полезные для себя материалы, касающиеся профилактики патологических форм агрессивного поведения, а также объективной диагностики различных проявлений агрессивности и предрасположенности к ней. Кроме того, содержащиеся в книге сведения способствуют появлению чувства профессиональной уверенности, так как подготавливают психолога к встрече с разнообразными формами детской агрессивности, нередко вызывающими недоумение даже у опытных педагогов.

Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. СПб.: Речь, 2003.

В какой бы школе ни работал психолог – в массовой или специальной для детей с теми или иными отклонениями в развитии, он обязательно сталкивается с явлениями школьной неуспеваемости. В частности, в его практике часто встречаются дети с нарушениями письменной речи. И педагоги, и психологи в этом случае, как правило, не оставляют детей без внимания и стараются им помочь, но делают это не всегда адекватно, что не приводит к положительным сдвигам. Такие дети, по мнению автора, нуждаются в специализированной помощи, причем не только педагогической, но и медицинской. В связи с этим перед практическим психологом встает профессиональная задача выявления детей со

специфическими нарушениями чтения (дислексией) и специфическими нарушениями письма (дисграфией).

Данное издание поможет психологу успешно справиться с поставленной задачей. Правда, не совсем понятно, почему оно вышло в серии «Детская психология», так как предназначено, как это следует из аннотации, прежде всего педагогам, детским психиатрам и невропатологам. Что касается психологов, то их задача, с одной стороны, весьма скромная, а с другой, очень важная – не пройти мимо данного нарушения и постараться убедить родителей ребенка в необходимости его всестороннего обследования с последующей медицинской и педагогической коррекцией. В этой связи хочется обратить внимание психологов на приводимые автором методики исследования письменной речи детей, в том числе методике раннего выявления дислексии. Последнюю целесообразно использовать при определении психологической готовности ребенка к обучению в школе.

Практическая направленность издания отнюдь не означает легкого и быстрого чтения. Эта книга, которая выходит уже третьим изданием, является обобщением более чем 20-летнего изучения проблемы автором и рассмотрена на подготовленном читателя, знакомого с явлениями дислексии и дисграфии. Ее главная особенность – комплексный медицинский и психолого-педагогический подход к анализу нарушений письменной речи, что, по-видимому, отражает и уровень знаний об этих явлениях, и их сложность. Автор обращает внимание, что в основе дислексий и дисграфий лежат как органические, так и функциональные нарушения нервной системы, а также неадекватные условия обучения и воспитания (так называемые дидактогенные факторы). Потому и методы диагностики и исправления данных недостатков должны быть комплексными и включать в себя, наряду с собственно педагогическими, и медикаментозные средства. По прочтении книги становится понятным, что необходимость участия психолога в коррекционной работе несомненна, но речь может идти именно об участии, так как психолого-педагогические методы воздействия явно недостаточны.

Это одна из тех книг, которые не требуются психологу в его ежедневной практической работе (исключение составляют психологи, занятые изучением аномального детства), но их полезно иметь на своей книжной полке, с тем чтобы в нужный момент получить недостающую информацию.

Локалова Н.П. Как помочь слабоуспевающему школьнику. Психодиагностические таблицы: причины и коррекция трудностей при обучении младших школьников русскому языку, чтению и математике. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2003.

Школьные психологи наверняка знают о существовании образовательных технологий, благодаря которым становится возможным воплощение теоретических идей в практику. Оказывается, что существуют не только педагогические, но и психологические технологии, позволяющие психологу решать конкретные, в частности диагностико-коррекционные, задачи.

В данной книге речь идет о трудностях, испытываемых младшими школьниками при обучении русскому языку, математике и чтению. Эта проблема хорошо знакома психологам, работающим в начальной школе, к которым приходят отчаявшиеся учителя. После неудачных попыток и психологи, и педагоги нередко готовы сознаться в собственном бессилии. После прочтения этой книги у них появится возможность справиться со школьными трудностями, причем не только детскими, но и своими профессиональными.

Автор обращает внимание читателей на неоднозначное соотношение между внешними проявлениями трудностей в обучении и вызывающими их причинами. В основе одной и той же наблюдаемой проблемы могут лежать различные психологические причины, и наоборот: несформированность одного психического процесса, как правило, приводит к целому ряду нарушений. Для примера можно обратиться к вниманию. Известно, что родители и педагоги часто жалуются на невнимательность детей, которая может вызываться как недостаточностью мыслительной деятельности,

так и отсутствием интереса к учению, а также другими причинами. В то же время упомянутая недостаточность мышления является причиной не только невнимательности, но и неумения решать арифметические задачи.

Вызывает доверие такой *психологический* подход к анализу школьных трудностей, который направлен на обнаружение их причин. Он позволяет избежать многих ошибок, сопровождающих традиционный педагогический подход, заключающийся в основном в повторении материала, – одинаковый метод работы с разными детьми, увы, обуславливает одинаковый отрицательный педагогический результат.

Психологам и учителям начальной школы автор предлагает специальные диагностические таблицы, в которых выявленные трудности обучения соотносятся с вызывающими их причинами.

Отдельный раздел книги посвящен описанию психологических заданий, с помощью которых выявляется конкретная причина тех или иных трудностей обучения.

Таким образом, данная книга – одно из тех редких практических пособий, которые помогают психологу, во-первых, увидеть проблему и, во-вторых, обоснованно подойти к ее решению. Причем предлагаемые автором задания могут быть использованы и при решении иных психологических задач, например при определении готовности ребенка к поступлению в школу или к переходу в среднее звено обучения.

Практическая ценность этого пособия сомнений не вызывает. Кроме того, оно является образцом культуры психологического мышления при решении образовательных задач.

Гариев М. Мальчики и девочки учатся по-разному!: Руководство для педагогов и родителей: Пер с англ. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

Книга с таким названием обещает быть интересной и весьма полезной, если автору удалось научно обосновать не вызывающий сомнения факт.

С самого рождения мальчики и девочки находятся хотя и в похожих, но все-таки отличающихся условиях воспитания: взрослые покупают им разные игрушки и предлагают разные игры. С поступлением в школу ситуация меняется и в подавляющем большинстве случаев в ходе совместного обучения различия, существующие между мальчиками и девочками, либо вовсе не учитываются, либо учитываются недостаточно. Автор книги, опираясь на исследования закономерностей работы мозга, а также гормональных изменений, обращает внимание читателей на то, что мальчики и девочки по-разному воспринимают информацию и, соответственно, по-разному реагируют на внешние воздействия. В связи с этим актуальным, с точки зрения автора, является создание оптимальных условий их обучения. Необходимо отметить, что традиционно в педагогической литературе речь идет лишь о возрастных и индивидуальных особенностях обучения, что позволяет отнести данную книгу в разряд принципиально новых для отечественного читателя.

По мнению автора, ошибочно ограничивать среду обучения только школой, и обучающая среда существует в любом месте, где находится ребенок, и таким образом все взрослые выступают учителями. Поэтому в создании среды обучения принимают участие родители, бабушки и дедушки, учителя и даже политики. Эта идея автора, безусловно, не является оригинальной, но бесспорное достоинство издания – то, что она не только декларируется – автором предпринята попытка ее реального воплощения в жизнь. Причем на обложке книги отмечено, что она написана самым популярным американским школьным психологом, что повышает доверие к содержащейся в ней информации, проверенной практикой.

Чтобы оценить, насколько автору удалось реализовать свои идеи, необходимо прочитать книгу целиком. В ней, действительно, содержится немало интересных и важных для правильной организации воспитания и обучения фактов, касающихся особенностей мальчиков и девочек. Однако в основном речь идет именно об этих

особенностях, и не всегда понятно, как они учитываются в создании среды обучения в школе. Например, в средних и старших классах рекомендуется использовать раздельное обучение, но происходит ли это в реальности? Что касается советов и рекомендаций, то нередко они ни для кого не являются новыми и, более того, одинаковыми по отношению к мальчикам и девочкам.

Наивно рассчитывать на получение готовых рекомендаций из одной книги, но

обсуждение в печати проблемы специфики обучения мальчиков и девочек – факт сам по себе положительный. Кроме того, это повод всем имеющим отношение к образованию задуматься о том, как они учитывают в обучении детей объективно существующие различия. А школьные психологи получили возможность давать соответствующие советы с опорой не на профессиональную интуицию, а на научные факты.